

Н. С. Гнездилова, В. С. Глинкин

ОБРАЗ КАМНЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Обосновывается значимость изучения концепта «камень» в китайской лингвокультуре, отмечается, что лингвистика сегодня находится в тесной связи с культурологией, язык изучается как часть культуры того или иного народа. Человек через язык познает не только окружающий его мир, но и картину мира другого человека, нации, человечества. Исследование выполнено с учетом современных достижений русских и китайских ученых в области лингвокультурологии. Его научная новизна определяется привлечением данных лингвистического эксперимента, проведенного в г. Шэньяне (Китайская Народная Республика) среди носителей китайского языка. Респондентами стали преподаватели Шэньянского политехнического университета (ШПУ), работники международного отдела ШПУ, студенты филологического и механического факультетов.

Ключевые слова: лингвокультура, китайская лингвокультура, образ камня, устойчивое выражение.

Всякая культурная форма как образец решения задачи по удовлетворению какой-либо групповой или индивидуальной потребности (интереса) людей может быть реализована во множестве культурных артефактов, представляющих практические акции и их материализованные результаты (продукты), в том числе интеллектуальные, образные и т. п. по удовлетворению соответствующей потребности [1]. В последние годы активно проводятся исследования российских и китайских ученых в области китайской лингвокультуры, сравниваются различные аспекты языковых фактов и явлений [2, с. 9–14].

Обращение к рассмотрению образа камня и языковых маркеров его репрезентации обусловлено его широким распространением в культуре, литературе, разных видах искусства.

В китайской культуре с образом камня переключаются представления носителей о вечности, красоте, незыблемости, стойкости. Камень в культуре Китая играет одну из самых важных ролей: некоторые полудрагоценные камни, например яшма, нефрит, служат материалом, из которого производятся предметы культа и поклонения. Камень – прочный и долговечный материал – ценится еще и потому, что его качества символически ассоциируются с человеческими: человек учится у камня терпению, твердости, стойкости, долголетию и т. д.

По словам Джека Тресиддера, символы несут в себе огромное количество информации, в том числе и национально-культурную: «Как японские хайку в трех строчках заключают иногда целые миры, так и символы могут нести огромное количество информации и при этом оставаться простыми и легко запоминающимися» [3].

Для объяснения значения символики камня и его роли в китайской лингвокультуре обратимся к психолингвистическому эксперименту.

Цель эксперимента – определить, символом чего является камень для носителей китайского языка и культуры. В эксперименте приняли участие 30 человек в возрасте от 18 до 60 лет: препода-

ватели русского языка и литературы, китайского языка Шэньянского политехнического университета (ШПУ) (Китай), работники международного отдела ШПУ, студенты 1-го и 2-го курсов филологического и механического факультетов.

Были получены следующие реакции информантов: любой камень является символом твердости (22 реакции); упорства (8 реакций); упрямства (6 реакций); прочности (5 реакций); неизменности (4 реакции); крепости (3 реакции); жесткости (3 реакции); счастья (3 реакции); здоровья (3 реакции); устойчивости (2 реакции); храбрости (2 реакции); отсутствия боязни перед трудностями (2 реакции); несгибаемости (2 реакции); одиночества; красоты; мира; веры; любви; принципиальности; надежды; удачи; чего-то такого, что сложно изменить; солидности; спокойствия; уверенности в своих силах; долголетия; богатства; холода; ума; благополучия; силы; бездушия (по 1 реакции).

Недрагоценные, полудрагоценные и драгоценные камни символизируют следующее: красный гранат – преданность в любви (2 реакции); булыжник – признание в любви; агат – счастье; оливин – гармонию между мужем и женой. Яшмовый камень в древности отражал социальный статус человека, благородные люди носили на поясе украшения из яшмы как показатель своего статуса [4, с. 329], а также являлся знаком силы и авторитета. Этот камень считался также знаком верности, мог выражать романтические чувства, быть подарком на память у влюбленных, символизовать человека с сильным характером. Бирюза может быть амулетом, в древности использовалась для добычи огня. Аметист символизирует удачу и здоровье. Изумруд – жизненную силу. Сапфир – честность и искренность. Камень с горы Тайшань – один из первых охранных амулетов в мире. В классическом романе «Сон в красном тереме» приведен китайский миф «Богиня Ньюва латает Небо» [5, с. 22]. Согласно мифу, богиня Ньюва, спасая человечество во время светопреставления, расплавленными цветными камнями залатала дыры в небе,

тем самым спасла мир от небесного огня и воды: «...она собрала множество камней пяти различных цветов, расплавила их на огне в жидкую массу и ею заделала отверстия в небе. Посмотришь внимательно – вроде бы есть некоторая разница в расцветке неба, однако издали оно кажется таким же, как и раньше» [6]. В романе главный герой рождается с кусочком яшмы во рту. Яшму оставила богиня Нюйва, и этот факт указывает на необычную судьбу главного героя.

Изучая символическое значение культурного артефакта «камень» в китайской лингвокультуре, можно сделать вывод о том, что, находя отражение в средствах языка, камень среди носителей китайского языка является воплощением твердости, упорства, постоянства, крепости и т. д. (см. результаты эксперимента) – всего того, что в Китае считается ценным, стабильным, вечным. Некоторые символические свойства, приписываемые камню, переносятся и на человека – упорство, упрямство, жесткость, храбрость, негибкость, красота, солидность, спокойствие.

Представляется необходимым перед продолжением исследования сделать некоторые разъяснения, касающиеся китайской фразеологии, поскольку читателям может быть не ясен смысл некоторых терминов.

Фразеология китайского языка представлена фразеологическими единицами, каждая из которых обладает структурно-семантическими и функционально-стилистическими особенностями. Долгое время в китайской фразеологии все единицы обозначались словом «чэньюй» (дословно «готовое выражение»). Под этим термином подразумевались не только собственно чэньюй как вид фразеологизмов, но и всякого рода устойчивые выражения, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, афоризмы.

В настоящее время в китайской фразеологии, обозначаемой общепринятым термином *shuyi* (шуйи), выделяется, как правило, четыре-пять разрядов фразеологизмов. Фразеологизмы классифицируются скорее по их происхождению и стилистической отнесенности, а не по структурно-семантическим признакам. В учебном пособии «Китайская фразеология» выделяется четыре основных разряда фразеологических единиц: чэньюй – идиома; сехоуэй – недоговорка-иносказание; яньюй – пословица, поговорка; гуаньюньюй – фразеологическое сочетание [7].

Отличить один разряд китайских фразеологических единиц от другого бывает иногда сложно. Как пишет И. В. Войцехович, несмотря на наличие вполне определенных дифференциальных признаков чэньюй, в специальные словари чэньюй зачастую включаются и другие типы фразеологизмов

или же один и тот же фразеологизм фиксируется несколькими фразеологическими словарями, подпадая под категорию разных фразеологических разрядов. Это можно объяснить как существованием давней лингвистической традиции, так и рядом объективных сложностей в разграничении различных видов фразеологизмов [7, с. 77].

Чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения. Происходят чэньюй очень часто из древней китайской литературы, мифов, изречений знаменитых людей Древнего Китая.

Яньюй – еще один разряд фразеологической единицы китайского языка. Под яньюй в широком смысле подразумеваются все изречения, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и краткостью. Эти особенности отличают народные речения от песен, чэньюй и крылатых слов. Под яньюй в узком смысле понимаются собственно пословицы и поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности недоговорок-иносказаний и «привычных выражений», в структурном отношении и по содержанию. Причем главным отличием является поучительный, дидактический характер пословиц.

Сехоуэй – выражения, в которых первая часть представляет собой иносказание, а вторая – объяснение иносказания. Эти выражения могут употребляться как в полной форме, так и в усеченной, «недоговоренной», т. е. одна первая часть. При этом усеченная форма употребляется в том же значении, что и полная, т. е. не происходит образования новой фразеологической единицы. Данный тип фразеологических единиц встречается только в китайском языке [8, с. 130].

Значительную категорию фразеологических единиц в китайском языке составляют построенные по нормам современного разговорного языка так называемые привычные выражения – гуаньюньюй. Термин «гуаньюньюй» появился для обозначения устойчивых, как правило трехсловных, словосочетаний, вместе имеющих значение, отличное от значений составляющих компонентов. В данном исследовании представленные фразеологические единицы относятся к категориям чэньюй, сехоуэй. Участники эксперимента не назвали ни одного гуаньюньюй с компонентом «камень».

Респондентам предлагалось привести прецедентные тексты, включая примеры пословиц и поговорок со словом «камень».

Приведем результаты эксперимента. Найдем аналогичные пословицы и поговорки в русском языке или приведем нашу интерпретацию там, где это возможно:

камни раскалываются и небеса содрогаются (39 реакций) – речь идет о крайнем удивлении; камень осмысливается как нечто такое, что нельзя изменить (только с помощью невероятных усилий);

убить одним камнем двух птиц (32 реакции) – одним выстрелом двух зайцев убить;

капля воды проходит сквозь камень (29 реакций) – капля камень точит;

скорее море высохнет и камни сгниют, чем (что-нибудь произойдет) (26 реакций) – используется в клятвах, обещаниях;

железо и камень в сердце и кишках (душе) (24 реакции) – каменное сердце, черствая душа;

указать на камень, и камень станет золотом (18 реакций) – превращать свинец в золото (одна из задач средневековой алхимии), превращать воду в вино;

вода спала, камни обнажились (17 реакций) – все тайное становится явным;

сбросить камень на упавшего в колодец (15 реакций) – бить лежачего;

утонуть, как камень в большом море (14 реакций) – как в воду кануть;

камень яйцом не разобьешь (12 реакций) – неправильный расчет сил, и в результате поражение;

честность растрогает даже камень (11 реакций) – говорится о человеческой честности, которая может крайне растрогать;

вздвигать песок и двигать камни (8 реакций) – о силе ветра, который поднимает песок и камни;

камень с другой горы (камнем с другой горы тоже можно полировать яшму) (7 реакций) – о том, что советы или методы других тоже могут быть полезны;

твердый как скала (5 реакций) – о человеке упрямом, усердном;

огонь уничтожает и яшму, и камни (4 реакции) – стричь под одну гребенку;

спокойный как скала (4 реакции) – о человеке, не проявляющем эмоций;

камнем, приготовленным для другого, ударить себя по ногам (3 реакции) – упасть в выкопанную самим же яму;

десять дней рисовать камень, пять дней – каплю воды (3 реакции) – об очень старательном художнике;

камень в выгребной яме – зловонный и твердый (2 реакции) – о наглom, беспардонном поведении; о плохой репутации;

узнавать путь, бросая камни (2 реакции) – проводить исследование проблемы;

использовать жертвенный треножник как поднос для еды, а яшму – как обычный камень (2 реакции) – о крайне роскошной жизни, доходы на которую заработаны нечестным путем;

переходить реку вброд, ощупывая камни (2 реакции) – выражение Дэн Сяопина о проведении политики реформ и открытости в КНР. Данное выражение – пример недоговорки-иносказания, сехоуэй. Выражение приписывается Дэн Сяопину, который употребил его в значении «действовать осмотрительно и осторожно», говоря о проведении экономических реформ в КНР. В переводе на русский язык полностью выражение звучит: «переходить реку, нащупывая [в воде] камни – медленно и осторожно» [6, с. 250];

в каменном доме есть золотой шкаф – в древности – государственная казна; сейчас – место сохранения ценностей;

и камень можно растрогать – в данном чэньюе камень означает нечто твердое, жестокосердного, бесчувственного человека;

дерево и камень predeterminedены друг для друга – о встрече двух людей, которая была определена самой судьбой;

у камня не отобрать его красный цвет – о постоянстве, надежности, стабильности, непоколебимости, упорстве;

камень кагится, да не меняется – все идет своим чередом;

молния ударила, камень вспыхнул (в знач. «ментально») – моментальное исчезновение;

даже хорошему камню нужна вода, чтобы точить нож – для любого дела нужны соответствующие условия;

даже неотесанные камни закивали головой – о силе убеждения.

Приведенные выше примеры демонстрируют наличие следующих особенностей осмысления образа камня в китайской лингвокультуре: 1) твердая материя, которую можно изменить, прилагая экстраординарные усилия; 2) нечто незыблемое, постоянное; 3) сердце бесчувственного, безэмоционального человека; 4) орудие для добычи, наказания; 5) как нечто неизменное, безэмоциональное; 6) как нечто непоколебимой, устойчивое.

Был проведен эксперимент с целью определения особенностей восприятия образа камня носителями китайского языка. В ходе этого эксперимента информантам предлагалось привести эпитеты к слову камень.

Полученные результаты: красивый (7 реакций), белый (5 реакций), гладкий (5 реакций), крепкий (4 реакции), твердый (3 реакции), огромный (3 реакции), блестящий (2 реакции), хороший (2 реакции), бутовый (2 реакции), черный, красный, коричневый, квадратный, круглый, мягкий, цветной,

редкий, странный, разноцветный, грубый, надгробный, упрямый, обычный, облицовочный, солнечный, большой, изящный.

Результаты эксперимента показали, что наиболее частотные реакции (кроме красивый, белый, гладкий) на слово «камень» и, следовательно, его

символические качества и свойства – это твердость, крепость, красивый внешний вид, негибкость, упрямство; эти реакции повторяются во всех трех проведенных экспериментах. Таким образом, была обоснована значимость образа камня в китайской лингвокультуре.

Список литературы

1. Культурология XX в. Энциклопедия. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict/A_4.php (дата обращения: 07.06.2016).
2. Синхуа Ван, Курьянович А. В. Жаргонизмы в речи китайской молодежи: опыт лингвокультурологического описания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 3 (168). С. 9–14.
3. Джек Тресиддер. Словарь символов. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/index.php (дата обращения: 18.06.2016).
4. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: Астрель: АСТ, 2001. 632 с.
5. Цао Сюэцин. Гао Э. Сон в красном тереме / пер. с кит. В. Панасюка. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. Т. 1. 880 с.
6. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М.: Наука, 1965. URL: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st002.shtml> (дата обращения: 07.06.2016).
7. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007. 509 с.
8. Сюн Чжэнь. Сехойуй лян ваньтяо (20 тысяч недоговорок). Сиань: Сианьцзяоюйчубаньшэ (Сианьское образовательное издательство), 1987. 486 с.

Гнездилова Н. С., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: natal-gnezdilova@yandex.ru

Глинкин В. С., ассистент.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: glinkinvs@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.04.2016.

N. S. Gnezdilova, V. S. Glinkin

ON THE IMAGE OF STONE IN CHINESE LANGUAGE

At present linguistics is connected very closely to cultural studies. A language is explored in connection with the history and culture of the people who speak the language. To study a language means not only just study a language but also to understand another people, nation and humankind as a whole. The article concerns the concept of “stone” in the Chinese linguaculture. The research is made with the data of linguistic experiment conducted in the city of Shenyang, PRC among native Chinese speakers. The respondents were found among teachers and students of Shenyang Polytechnic University, aged from 18 to 60 years old. The questions studied by the experiment concern with Chinese linguaculture, the image of stone and some set expressions of Chinese language which contain “stone”. The results of the experiment are depicted in the article.

Key words: *linguaculture, Chinese linguaculture, stone's image, set expression.*

References

1. *Kul'turologiya XX vek. Entsiklopediya* [Culturology, the 20th Century. Encyclopedia]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Dict/A_4.php (in Russian).
2. Xinghua Wang, Kuryanovich A. V. Zhargonizmy v rechi kitayskoy molodezhi: opyt lingvokul'turologicheskogo opisaniya [Jargon in the speech of China Youth language: experience of linguacultural description]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 3 (168), pp. 9–14 (in Russian).
3. Tressider J. *Slovar' simvolov* [The dictionary of symbols]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/index.php (accessed 18 June 2016) (in Russian).
4. Malyavin V. V. *Kitayskaya tsivilizatsiya* [The Chinese Civilization]. Moscow, IPTs “Dizayn. Informatsiya. Kartografiya”: Astrel, AST Publ., 2001. 632 p. (in Russian).

5. Cao Xueqin. *Son v krasnom tereme* [The Dream in a Red Chamber]. Translated from Chinese by V. Panasyuk. Moscow: Gos. Izd-vo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. Vol. 1. 880 p. (in Russian).
6. Yuan Ke. *Mify drevnego Kitaya* [The Myths of Ancient China]. Moscow, Nauka Publ., 1965. URL: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st002.shtml> (accessed 7 June 2016) (in Russian).
7. Voytsekhovich I. V. *Practicheskaya frazeologiya kitayskogo yazyka* [Practical Chinese Phraseology]. Moscow, AST Vostok-Zapad Publ., 509 p. (in Russian).
8. Sun Zhen. *Xiehouyu liang wan tiao* [20 Thousands Xiehouyus]. Xi'an: Xi'an jiaoyuchubanshe (Xi'an Educational Publishing House), 1987. 486 p.

Gnezdilova N. S.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: natal-gnezdilova@yandex.ru

Glinkin V. S.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: glinkinvs@yandex.ru